

ВО ВЕСЬ ГОЛОС

ВОЗВЫШЕННЫЙ романтизм шиллеровской трагедии «Коварство и любовь», готовность ее героев жертвовать собой во имя чистой любви. Забавные перипетии пройдохы Труффальдино в знаменитой комедии К. Гольдони «Слуга двух господ». Перепадение интриг придворных политиканов в скривовском «Стакане воды». Тревоги и волнения ученых-атомщиков за будущее человечества в «Физиках» Ф. Дюрренматта. Яростный протест против войны, бунт человеческого сознания в спектакле «На улице перед дверью» писателя-антифашиста В. Борхерта. Насущные проблемы нашей сегодняшней действительности и яркая музыкальная сказка для детей...

Семь замечательных, напоенных одухотворенностью дней подарил алмайтинам Карагандинский немецкий драматический театр за время своих гастролей в столице республики. Основанный всего лишь пять лет назад молодой коллектив продемонстрировал зрителям серьезность репертуарного поиска, желание попробовать свои силы в разных жанрах и темах, стремление обрести собственный гражданский голос.

В числе показанных спектаклей и «Портрет для первой полосы» Ю. Макарова, постановка которого посвящена XXVII съезду КПСС. Задуманная как сатирическая драма, пьеса поднимает важные нравственно-этические проблемы, еще и еще раз напоминая, как необходимо нам требовательность, честность и социальность, личная ответственность за свои дела, поступки и высказывания, трезвый ум и умение предусмотреть последствия в решении больших и малых вопросов.

...В редакционной спешке на первую полосу областной газеты помещают снимок механизатора «маяка», сфотографированного полгода назад. Однако выясня-

ется, что такого человека уже не существует. Замять скандальный инцидент в село Беляевку едет ответственный за выпуск журналист Трушников (арт. Г. Нонемахер). Но его появление создает ситуацию, как в гоголевском «Ревизоре». С чего бы вдруг нагрянул корреспондент? С «внезапной и суровой ревизией», разбором жалоб, которые, конечно же, должны идти от обиженных и неуживчивых? С проверкой дел по идеологической или культурной части? А может...

значит, необходимы размах и масштаб, высокие показатели и переходящие знамена. А соответствует ли все это реальным возможностям, делом, как говорится, десятое. Нормален ли такой подход к решению задач, стоящих перед нашим обществом? Кого, как не себя, обманываем мы, подменяя конкретное, требующее добросовестности дело, формализмом и бюрократической возней, сглаживанием углов и штурмовщиной, дутыми успехами и лакировкой? Не обо-

рода проступает в завершающем виде у хваткого, жизненно активного, скорого на соображение шофера Лена (арт. Л. Иммель). Устроившись в редакцию, он мечтает о журналистике, ибо видит в ней, как, впрочем, и во всем, прямую выигрывать. Откровенно циничный, нигде не упускающий своего, он являет собой ту нравственную ступень, до которой один шаг тому, кто поступает своими принципами. Мысль эта отчетливо прорисовывается актером и достоверная, де-

зрослые. Стоящие на пороге жизни ребята-призывники, завтрашние защитники социалистических завоеваний, еще не знают по-настоящему этой жизни. По им хочется, чтобы все в ней было предельно чисто. И чтоб люди, как писал в своей книге о фронтовиках прошедшей войны Трушников, были просто честными. Выстраивая заключительную мизансцену, постановщик спектакля как бы спрашивает от имени этих ребят: «Готовы ли вы, взрослые, с открытым сердцем вести нас в будущее?».

И это вопрос не только к героям спектакля, не только к Трушникову. Он — к зрительному залу, ко всем нам. И в том, что каждый из нас уносит его в себе, задумываясь над тем, что только что произошло на сцене, и получая полезный и поучительный урок, уже заслуга театра.

«Портрет для первой полосы» — серьезная и, вероятно, этапная работа театра. Спектакль этот премьерный, и потому в нем ощущается местами эскизная незавершенность, которая со временем должна получить тщательную, вдумчивую проработку. Дело в том, что театр впервые обратился к остропроблемной драматургии, непосредственно связанной с сегодняшним днем. Понятно, что воспитанным в основном на классике молодым актерам нелегко было справиться во всем объеме с задачами, которые трудны даже для многоопытных мастеров. Поэтому, отмечая в целом верный курс главных исполнителей, а также актерскую работу Е. Шмеев, А. Кнауца, А. Гаана, хочется пожелать им еще больше проникновения в материал, внутренней убежденности, гражданской страсти и неостывающего стремления заечь своей правдой зрителя. Жизнь настойчиво требует разрешения многих проблем, и говорить о них надо во весь голос.

Л. ЕНИСЕЕВА.

Гастроли Карагандинского немецкого драматического театра

Не чувство гордости за трушников села и их достижения овладевает руководством хозяйства, а унижающая человеческое достоинство боязнь — как бы не всплыли неароматные огрехи и просчеты, недоработки и нарушения. Боязнь, что проступят сквозь броские кумачовые лозунги начетничество и бесхозяйственность. А там статья в газете, вызов «на ковер» и соответствующие выводы. Пока подавленный случившимся Трушников изыскивает момент для малопривлекательного, щекоотливного разговора о газетном ляпсусе, перед нами во всей своей нелепости предстает обратная сторона шумных — «звон на всю округу!» — успехов развещающая любой ценой в передовые колхоза. И хотя Трушников у куда важнее сейчас выйти сухим из воды, чтобы сберечь свое реноме и не упустить заграничную командировку, глубоко безразличные ему проблемы не перестают иметь место. Присутствие журналиста заставляет людей раскрываться, и в их жалобах, возмущениях, сетованиях и размышлениях мало-помалу выплывают, получая объяснение, значительные причины, к сожалению, еще бытующих в нашей жизни недостатков.

Колхозу была дана директива стать первым. Значит, нужны «маяки»,

начинаются ли эти компромиссы для всех нас девальвирующей высотой понятий долга и чести, соли и справедливости?

Все эти вопросы определяют драматическую напряженность спектакля, поставленного главным режиссером театра Владимиром Ионтовым. Утверждение нравственной чистоты, утрачиваемых порою в житейской суете бескорыстия и гражданской порядочности проходит через все действие. Режиссер постоянно акцентирует на этой мысли внимание зрителя и прежде всего того, что точно задает задачи исполнителям ролей.

Вот обаятельный, безупречно воспитанный, располагающий к себе главный герой Трушников. Ровный, спокойный и вполне благополучная жизнь этого ушедшего из инженерии журналиста. Да и откуда быть в ней эксцессам, если в своей безупречной исполнительности он не дает себе труда задуматься, какие люди, какой глубины проблемы стоят за строками его статей, корреспонденций и фельетонов? И не брось ему заслуженный упрек любящая его Ира (арт. М. Альберт), он так и остался бы, на верное, до конца жизни самоуспокоенным эгоистом и дельцом от журналистики.

Равнодушные такого

тально продуманная игра его еще резче подчеркивает простоту полового житейского, хотя и не для всех удобного максималиста Рашдубурдина (арт. Я. Кен) который, не желая идти по накатанной дорожке, упрямо вступает в конфликт с устоявшейся, привычной всем системой бюрократической карусели и показуши, поддавок и компромиссных отступлений.

Столкновение этих двух позиций составляет основу спектакля, где действует немало и других персонажей. И каждое новое событие, встреча, разговор, очередное разбиение — своего рода проба на нравственную состоятельность героев. И если Лена и Рашдубурдин представляют ее крайние, устойчивые полюсы, то Трушников после того как в нем разочаровывается Ира, задумывается над тем: а правильно ли он живет? Откровенный, нелицеприятный разговор с ней — как встреча с совестью, как внутренний толчок к переосмыслению себя, своего назначения в жизни.

И вот самая ответственная из всех проб. Не нарушая канвы рассказа, режиссер вводит важную и значимую тему подрастающего поколения. Оно, это поколение, как бы незримо присутствует при всем, что делают пока только